

ИСТОРИКО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДИСКУРСА РОССИЙСКИХ МЕМУАРНЫХ ИСТОЧНИКОВ ПО ИСТОРИИ ОТНОШЕНИЙ СССР И ФРГ 1985-1991 гг.*

Аннотация. В статье предпринимается изучение российских мемуаров по истории отношений СССР и ФРГ 1985-1991 гг. с помощью историко-лингвистического анализа дискурса. В качестве объекта исследования берутся мемуары советских политических деятелей эпохи «перестройки», принадлежавших к разным идеологическим лагерям. Историко-лингвистический анализ позволяет понять идейные общественно-политические корни обеих позиций.

Ключевые слова: мемуары, дискурс, СССР, ФРГ, перестройка.

По истории отношений СССР и ФРГ 1985-1991 гг. опубликован широкий круг мемуаров. Российские историки, занимающиеся историей внешней политики эпохи «перестройки», активно используют мемуарные источники [1; 3; 5], однако не останавливаются отдельно на анализе их содержания.

Цель данной статьи – изучение содержания российских мемуаров по истории отношений СССР и ФРГ 1985-1991 гг. с помощью междисциплинарной методики, а именно историко-лингвистического анализа дискурса. Она разработана Дюссельдорфской лингвистической школой и предполагает изучение текстов на двух уровнях: а) эксплицитном – на уровне лексики, метафор и способов аргументации; б) имплицитном – на уровне скрытых в языке семантических кодов и структур (в последнем случае правомерно говорить о неосознанных архетипах) [7, 431-452].

Посмотрим, как отношения СССР и ФРГ 1985-1991 гг. описывал министр иностранных дел СССР в 1985-1991 гг. Эдуард Амвросиевич Шеварднадзе (родился в 1928 г.). В начале 1991 г. он ушел в отставку и почти сразу же выпустил свои воспоминания под названием «Мой выбор. В защиту демократии и свободы» [6].

В начале своих воспоминаний Шеварднадзе излагает содержание «нового политического мышления», т.е. фактически формулирует свою дискурсивную позицию: приоритет общечеловеческих ценностей во внешней политике, создание системы всеобщей безопасности при предельно

низком уровне вооружений, деидеологизация международных отношений, отказ от конфронтации, мирное сосуществование, невмешательство во внутренние дела других государств [6, 85-86, 115-116]. Несомненно, это либеральный дискурс – здесь присутствуют все языковые обороты, которыми пользуются современные политики-либералы [8, 30-38].

Шеварднадзе утверждает: «Неверно обвинение, что новая стратегия нанесла ущерб национальной безопасности и национальным интересам. Сверхдержавой мы стали главным образом благодаря военной мощи. Но гипертрофия той же военной мощи, ее безудержное наращивание низвели нас к положению третьеразрядной страны... источником политического влияния в мире и обеспечения национальной безопасности сегодня является не оружие, а экономические, научно-технические, валютно-финансовые факторы...» [6, 90-91]. Как мы видим, аргументация автора разворачивается в поле бинарной оппозиции «внешняя безопасность – внутренняя безопасность» [4, 240]. Для Шеварднадзе внутренняя безопасность важнее внешней. Кроме того, он использует бинарную оппозицию «национальные интересы – великодержавная философия»: взглядам оппонентов Шеварднадзе из патриотического лагеря присваивается, соответственно, ярлык «великодержавная философия», а его собственные взгляды объявляются совпадающими с истинными интересами страны. Нельзя не отметить также образ «системы», имеющий в тексте Шеварднадзе негативную окраску.

В сфере отношений СССР и ФРГ 1985-1991 гг. общая позиция Шеварднадзе такова: «Еще в 1986 г. я пришел к выводу о неизбежности объединения Германии. Дело здесь не только в эмоционально-нравственном факторе (разделенность нации), но и в том, что существование в центре континента двух Германий в современных условиях превращалось в аномалию, серьезно угрожавшую его безопасности» [6, 223]. Вновь автор умело играет дискурсивными категориями, используя их относительность. Дело в том, что понятие «безопасность» – столь же неоднозначное, как и понятие «национальный интерес»: если все представители патриотического лагеря считали сохранение в Европе послевоенного статус-кво залогом безопасности СССР, то Шеварднадзе объявляет именно

* © Горобий А.В.

Данная статья выполнена на средства гранта DAAD и Министерства образования и науки Российской Федерации по программе «Иммануил Кант».

этот статус-кво опасным, да еще и аморальным с точки зрения насильственного разделения немецкого народа, то есть он сочетает практическую и нравственную аргументацию.

Шеварднадзе списывает неудачи внешней политики на внутренний кризис СССР, то есть по сути обвиняет во всем оппонентов из патриотического лагеря, которые не захотели поддерживать Горбачева и дестабилизировали обстановку в стране.

Автор мемуаров полагает, что советскому руководству удалось все же добиться многого в германском вопросе – начала трансформации НАТО в направлении более мирной организации, сокращения вооружений на немецкой земле и в целом в Европе (ДОВСЕ), гарантий незыблемости границ в Европе и т.д. [6, 226-230]. Шеварднадзе отвергает обвинения в том, что условия объединения Германии нарушили интересы населения ГДР и советских военных, служивших в ГДР [6, 246].

Рассмотрим воспоминания С.Ф. Ахромеева и Г.М. Корниенко «Глазами маршала и дипломата» [2], изданные в 1992 г. в Москве. Сергей Федорович Ахромеев (1923-1991) в 1984-1988 гг. был начальником Генерального штаба и заместителем министра обороны СССР, с 1988 г. советник Председателя Президиума Верховного Совета СССР, с мая 1989 г. – советник Председателя Верховного Совета СССР, с марта 1990 г. – советник Президента СССР. В августе 1991 г. после провала попытки государственного переворота, предпринятой ГКЧП, покончил жизнь самоубийством. Его соавтор – Георгий Маркович Корниенко (1925-2006) в 1977-1986 гг. работал первым заместителем министра иностранных дел СССР, в 1986-1989 гг. – первым заместителем заведующего Международным отделом ЦК КПСС, с 1989 г. – на пенсии.

Тон повествованию задает декларируемая в предисловии идеологическая позиция авторов – коммунизм. Они утверждают: «Правильно понимаемый и гуманно утверждаемый социализм – это, по нашему убеждению, более прогрессивная и справедливая социально-экономическая формация, чем капитализм» [2, 9].

Большое место в книге Ахромеева и Корниенко уделено оценке внешней политики СССР 1985-1991 гг. в целом. Авторы противопоставляют военно-политические и политические методы ведения дел; при этом они фактически пользуются метафорическим арсеналом представителей реалистской и либеральной парадигм на Западе. Они говорят о «доверии» как о новом явлении международной жизни, символизирующем прекращение конфронтации: «Создалась парадоксальная ситуация: старые, достигнутые в войне военно-политические позиции в Европе мы теряли, но новые политические позиции и доверие народов

Европы мы приобретали» [2, 70].

Несмотря на завершение «холодной войны», далеко не во всем позиция СССР по отношению к Западу была, на взгляд авторов, правильной: «Объективная реальность заставила СССР пойти на фундаментальные уступки... Запад тоже пошел на серьезные уступки, но на меньшие. Он сохранил военную организацию НАТО в Европе. Для чего? Для противовеса Советскому Союзу...» [2, 71]. Слово «уступка» – семантически близкое слову «отступить», то есть СССР отступил от своих позиций, в то время как Запад сохранил позиции. Образ «противовеса», очевидно, возвращает нас к реалиям силовой конфронтации. Авторы избегают критиковать М.С. Горбачева; острие их критики направлено против Э.А. Шеварднадзе: «...основной ошибкой его лично было то, что в своей дипломатической деятельности он... в основном все сводил к общечеловеческим ценностям... Интересы нашего государства у него оказывались на втором плане» [2, 229]. В данном случае мы видим в действии бинарную оппозицию «ценности – интересы».

Недостатки советского внешнеполитического руководства в полной мере проявились в сфере отношений с ФРГ. Позиция Ахромеева и Корниенко такова: произошло включение ГДР в ФРГ. Слово «включение» в известной степени компромиссное: оно не имеет такой панически-нацистской подоплеку, как слово «аншлюс», но оно далеко от нейтрально-правовых понятий «объединение» и др. Употребляя это слово, авторы дают понять, что германский вопрос был решен далеко не на равноправной сбалансированной основе. Далее они подчеркивают, что не оспаривают право немецкого народа на самоопределение; признают, что большинство населения и ГДР, и ФРГ хотело единства и это их внутреннее дело. Авторов не устраивает то, что СССР не смог как следует отстоять в германском вопросе свои законные права, которые вытекают из устава ООН [2, 259].

С другой стороны, у Ахромеева и Корниенко хватает объективности для того, чтобы признать, что именно объединение Германии «способствовало радикальным переменам к лучшему между Западом и Востоком» (Парижская хартия для новой Европы, ДОВСЕ) [2, 264-265].

Итак, сравнение двух мемуарных источников посредством историко-лингвистического анализа дискурса позволило нам проследить, как взгляды авторов через текст включаются в дискурсивные поля двух общественно-политических лагерей: Э.А. Шеварднадзе выступал с либерально-демократических позиций, в то время как С.Ф. Ахромеева и Г.М. Корниенко можно отнести к патриотическому (критическому) лагерю. По своей лексике, метафорам и средствам аргументации

дискурсы воспоминаний С.Ф. Ахромеева и Г.М. Корниенко и Э.А. Шеварднадзе в значительной мере схожи с реалистской и либеральной парадигмами международных отношений соответственно. Авторы во многом заочно полемизируют друг с другом, и наибольший акцент в этой полемике делается на таких дискурсивных категориях, как «интересы», «ценности», «доверие», «безопасность», «мораль».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Александров В.В., Есин Е.Н. Объединение Германии и провал германской политики советского руководства. М., 1995.
2. Ахромеев С.Ф., Корниенко Г.М. Глазами маршала и дипломата. Критический взгляд на внешнюю политику СССР до и после 1985 г. М., 1992.
3. Воробьева Л.М. Объединение Германии: ретроспективный взгляд на актуальную проблему. М., 1998.
4. Гаджиев С.К. Введение в геополитику. М., 2003.
5. Наринский М.М. М.С. Горбачев и объединение Германии. По новым материалам // Новая и новейшая история (НИИ). 2004. №1.
6. Шеварднадзе Э.А. Мой выбор. В защиту демократии и свободы. М., 1991.
7. Böke K. Überlegungen zu einer Metaphernanalyse im

Dienste einer „parzellierten“ Sprachgeschichtsschreibung // Öffentlicher Sprachgebrauch. Praktische, theoretische und historische Perspektiven. Georg Stötzel zum 60. Geburtstag gewidmet. Hrsg. von K. Böke, M. Jung, M. Wengeler. Opladen: Westdeutscher Verlag, 1996.

8. Doule M. Ways of War and Peace: Realism, Liberalism and Socialism. N.Y., 1997.

A. Gorobiy

HISTORICAL-LINGUISTIC DISCOURSE ANALYSIS OF RUSSIAN MEMORY SOURCES ON THE HISTORY OF THE SOVIET-WEST-GERMAN RELATIONS OF 1985-1991

Abstract. The article is devoted to investigating the Russian memoirs on the history of the Soviet-West-German relations of 1985-1991 by means of the historical-linguistic discourse analysis. The memoirs of Soviet politicians of the Perestroika era belonging to different ideological camps are taken as scientific objects. The historical-linguistic discourse analysis allows to reveal the ideological social and political grounds of both views.

Key words: memoirs, discourse, USSR, West Germany, perestroika.